

Л. [Автор не установлен.] П. [Рец. на:] *Григоревский М.* Сокращенная грамматика церковно-славянского языка (нового периода). 2-е изд. СПб., 1898 // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 10. С. 346–350 (3-я пагин.).

II. Сокращенная грамматика церковно-славянского языка (нового периода).

Для низших классовъ духовныхъ училищъ и высшихъ классовъ церковно-приходскихъ школъ. Составилъ М. Григоревскій. Одобрена въ качествѣ *учебнаго руководства* для городскихъ и уѣздныхъ училищъ Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвѣщенія, и въ качествѣ *учебнаго пособія* Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ. Изд. 2-ое Санктпетербургъ 1898 г

Изученіе ц-сл. языка въ среднеучебной школѣ преслѣдуетъ преимущественно цѣли *филологическія*: оно помогаетъ уясненію формъ русскаго, облегчаетъ его разумное усвоеніе. Прекрасно удовлетворяетъ этой цѣли „Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою“ *Θ.* Буслая, принятый въ школахъ М. Н. Просвѣщенія. Этой-же цѣли удовлетворяютъ отчасти и грамматики гг. Смирновскаго, Браккенгеймера и др. Въ низшихъ школахъ, гдѣ при недостаткѣ времени и малой подготовленности учащихся—не возможно широкое преслѣдованіе цѣлей филологическихъ,—ц-сл. языкъ можетъ быть изучаемъ—главнымъ образомъ, съ цѣлями *практическими*—правильнаго пониманія текста священныхъ и церковно-славянскихъ книгъ—.И для этой послѣдней цѣли существуетъ въ педагогической литературѣ нѣсколько учебныхъ руководствъ, но скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе удовлетворяющихъ своему назначенію. Отъ грамматикъ этого рода желательно, чтобы, 1., матеріаль ихъ былъ и самъ по себѣ, и изложенъ, согласно научнымъ требованіямъ, что естественно ожидать и отъ всякаго учебника.

чтобы 2., грамматическія свѣдѣнія располагались параллельно элементарному курсу русской грамматики. Не подлежит сомнѣнію, что къ грамматическимъ упражненіямъ по ц. сл. языку слѣдуетъ приступить уже послѣ того, какъ учащимся приобрѣтены элементарныя свѣдѣнія въ русскомъ, и такъ располагать изученіе грамматики ц. славянской, чтобы самое это изученіе было повтореніемъ русской. При наблюденіи сходныхъ формъ обоихъ языковъ учащійся легче запомнить особенности ц. славянскаго и сосредоточить на нихъ свое вниманіе. Р. языкъ и ц. славянскій—это двѣ по существу дѣла сродныя дисциплины—и могутъ быть изучаемы только совмѣстно, въ стройности логической, а не какъ самостоятельныя, въ родѣ языковъ французскаго или греческаго. 3., Желательно, наконецъ, чтобы такая грамматика изложена была по возможности кратко, ясно, опредѣленно, была педагогически доступна для учащихся и заключала въ себѣ только необходимѣйшія свѣдѣнія. Въ низшей школѣ нѣтъ надобности говорить объ особенностяхъ ц. сл. языка подробно; сходственные элементы съ русскимъ могутъ быть выяснены въ русской грамматикѣ. Далѣе, недостатокъ времени, отводимаго на изученіе ц. сл. языка въ низшихъ классахъ, не дозволяетъ изучать его въ широкомъ объемѣ: это дѣло дальнѣйшаго образованія. Да и вообще, наконецъ, краткость учебниковъ желательна въ наши дни, когда вопросъ о переутомленіи учащихся рѣшенъ въ пользу послѣднихъ, когда всякій разумный педагогъ, преслѣдующій истинныя цѣли образованія „малыхъ сихъ“, долженъ имѣть въ виду личность ученика, его жизнь и будущее, а не разсматривать его, какъ объектъ своихъ педагогическихъ экзерцицій.

Большая часть грамматикъ ц. сл. языка, назначенныхъ для употребленія въ низшихъ школахъ, несовсѣмъ удовлетворяютъ указанному требованію. Такъ, грамматика ц. сл. языка новаго періода г. Классовскаго (1867 г.) отличается тѣмъ именно недостаткомъ, что въ ней ц. сл. языкъ разсматривается, какъ самостоятельный предметъ, посторонній для русскаго и ничего общаго съ нимъ неимѣющій. Составленная по книгѣ Классовскаго грамматика г. Козьмина (1897 г.) недостаточно научна и грѣшитъ въ части раздѣленія склоненій, которое несоотвѣтствуетъ и принятому въ

рус. грамматикѣ. Кромѣ этого—примѣры для этимологическаго и синтаксическаго разбора здѣсь иногда произвольно относятся авторомъ къ § грамматики и подобраны случайно. Эти недостатки раздѣляетъ и „Краткій курсъ грамматики ц.-сл. языка А. Соколова (1897 г.) и сверхъ сего запутанно излагаетъ главу о мѣстоименіяхъ. Отсутствіемъ строгой научности отличается и грамматика свящ. В. Крылова, въ особенности въ отдѣлѣ о родовыхъ мѣстоимѣніяхъ, которыя авторъ по своему дѣлитъ на 3 склоненія. Въ образцахъ склоненій и спряженій эта грамматика отличается запутанностію изложенія, въ которой трудно разобраться учащимся, когда одновременно излагаетъ формы древне-славянскаго и новослав. языка съ прибавленіемъ, по мѣстамъ, третьей—русской. Сравнительно лучшая изъ поименованныхъ—книга для обученія ц.-сл. языку Н. И. Ильинскаго, предназначенная для учителей, тѣмъ не менѣе для первоначальнаго школьнаго обученія по своему излишнему содержанию непригодна: въ ней указываются омертвѣлыя формы, изученіе которыхъ полезно въ цѣляхъ филологическихъ.

Среди этихъ руководствъ обращаетъ на себя вниманіе грамматика г. Григоревскаго, подробное заглавіе которой мы выписали выше. Изъ предисловія къ книгѣ видно, что авторъ назначаетъ свою грамматику 1., для учениковъ первыхъ трехъ классовъ мужскихъ гимназій, гдѣ съ IV класса ученики изучаютъ ц.-сл. языкъ преимущественно съ цѣлію филологическою. Но такъ какъ при краткости времени, отводимаго на изученіе этаго языка, ученики, разбирая незначительное число славянскихъ отрывковъ, едвали далеко подвинулись въ свободномъ чтеніи и пониманіи ц. славянскоіи письменности, то постепенное ознакомленіе съ симъ языкомъ въ первыхъ классахъ гимназіи весьма много облегчитъ филологическія занятія, назначенныя для IV класса, и кромѣ того—ученики въ низшихъ классахъ практически съумѣютъ ознакомиться съ богослужебнымъ языкомъ нашей церкви. 2., Для женскихъ гимназій, институтовъ и училищъ, гдѣ вовсе не изучается ц.-сл. языкъ и гдѣ параллельное чтеніе славян. и рус. евангелія безъ грамматическихъ объясненій, практикуемое въ низшихъ классахъ, можетъ привести, самое большое, лишь къ удовлетворительному механи-

ческому чтенію по славянски. 3., для духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, въ которыхъ р. и ц.-сл. языки изучаются совмѣстно и параллельно; а посему грамматика г. Григоревскаго опускаетъ всѣ опредѣленія частей рѣчи съ дѣленіями каждой изъ нихъ на группы, такъ какъ все это предполагается пройденнымъ на урокахъ—рус. языка., 4., для высшихъ классовъ ц.-приходскихъ школъ, гдѣ, какъ мы думаемъ, стремленіе поставить самый характеръ образованія на незыблемую почву родной вѣры и церковной жизни дѣлаетъ необходимымъ элементарное усвоеніе грамматическихъ формъ ц. сл. языка въ цѣляхъ толковаго пониманія глубоко-назидательныхъ изреченій свящ. книгъ.

Слѣдующее, за симъ, содержаніе книги оправдываетъ ея назначеніе и соотвѣтствуетъ указаннымъ выше требованіямъ. Въ интересахъ осмысленнаго пользованія ц. слав. письменностію—грамматика г. Григоревскаго, въ возможно сжатомъ, краткомъ видѣ, всего на 34 стр. текста — знакомитъ изучающаго съ особенностями славянской рѣчи параллельно съ р. грамматикой. На стр. 32—34 она излагаетъ главнѣйшія особенности синтаксиса ц. сл. языка. Въ концѣ приложены а) избранныя чтенія изъ св. Евангелій (1—42 стр.), представляющія собою толково составленную Хрестоматию для практическихъ упражненій и б) словарь менѣе вразумительныхъ церковно-славянскихъ словъ. Сколько мы замѣтили—книга и достаточно научна. Преслѣдуя цѣли пракческаго ознакомленія съ языкомъ въ его главнѣйшихъ формахъ, она, въ предѣлахъ возможнаго, не противорѣчитъ основнымъ требованіямъ славянской филологіи, хотя и были бы желательны, иногда, пояснительныя дополненія. Такъ, напр., рассуждая о смягченіи гортанныхъ *к, г, х* предъ *и* въ *ц, з, с*,—грамматика указываетъ на постоянный законъ ц. сл. языка смягченія этихъ звуковъ, но не указываетъ на измѣненіе его въ спряженіяхъ, гдѣ ц. сл. языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ шипящіе во многихъ формахъ (быхъ—быша; дружити и пр.). Краткостію учебника объясняется, конечно, отсутствіе этихъ и подобныхъ дополнительныхъ свѣдѣній, о которыхъ едвали и нужно разсуждать въ книгѣ, назначенной для употребленія въ низшихъ школахъ; здѣсь важнѣе желать, чтобы въ основномъ и главномъ она не отступала отъ научныхъ данныхъ. Это послѣднее требованіе вы-

держивается книгою. Такъ, напр. рассуждая о наклоненіяхъ слав. глагола, авторъ просто указываетъ на употребленіе въ ц. сл. *условнаго*, о количествѣ времени котораго нѣтъ въ наукѣ единоголаснаго мнѣнія. Книга чужда всякихъ излишествъ и балласта—важное преимущество въ учебникѣ, разсчитанномъ на усвоеніе главнѣйшаго: здѣсь вниманіе учащагося не отвлекается въ сторону, а сосредоточивается на цѣломъ. Слогъ книги сжатъ, но ясенъ и доступенъ. При такихъ свойствахъ грамматики—она принесетъ учащимся дѣйствительную пользу, облегчая имъ задачу разумнаго усвоенія крупнѣйшихъ особенностей ц. сл. грамоты. Преимущественно мы рекомендовали бы эту книгу тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ славянскій языкъ изучается только на урокахъ Э. Божія при самомъ чтеніи молитвъ и ц.-сл. книгъ и гдѣ вовсе не введено систематическое изученіе особенностей славянской рѣчи. При такой постановкѣ дѣла учитель постоянно долженъ напоминать учащимся объ этихъ особенностяхъ при разборѣ славян. текста; а такое отрывочное изученіе, безъ проведенія—всего изученнаго практически—къ единству, можетъ сообщить только поверхностное знаніе ц. сл. языка. Курсъ краткой грамматики, какъ повтореніе пройденнаго на урокахъ законоучителя и сведеніе разнообразнаго къ цѣлому, — можетъ укрѣпить въ памяти добытыя практическимъ путемъ свѣдѣнія и дать цѣльное знаніе главнѣйшихъ элементовъ славянской рѣчи. Кромѣ этого, думаемъ, разсматриваемая грамматика можетъ быть полезна и вообще для цѣлей самообразования, практическаго ознакомленія съ текстомъ славянской письменности, какъ заключающая въ себѣ сводъ главнѣйшихъ свѣдѣній по ц. сл. языку, безъ знанія которыхъ невозможно осмысленное пониманіе славянской рѣчи. По указаннымъ соображеніямъ нельзя не пожелать грамматикѣ г. Григоревскаго широкаго распространенія, какъ книжкѣ дѣльной и полезной, педагогически доступной, какому распространенію, безъ сомнѣнія, будетъ содѣйствовать и ея общедоступная цѣна (25 к.).

Н.